

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 5 / 2025, Vol. 5, Iss. 5 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.111' 367.625

¹Горохов А.А.

¹Тобольская духовная семинария

Проблема взаимосвязи лексического значения слов и полисемии (на материале английского языка)

Аннотация: в статье проанализирована проблема взаимосвязи лексических значений и полисемии в английском языке. В ходе исследования рассмотрены особенности подходов к определению значения и многозначности лексем, показана специфика способов классификации и главных моделей лексических значений, сделан вывод о взаимосвязи значений лексем и их многозначности.

Автор считает, что концептуальный подход к лексическому значению, где проанализированы формирование понятий, изменение смысла и мотивации, наиболее важен в исследовании проблемы полисемии. Доминирующее значение имеет генетическая характеристика значения и этимология лексемы, так как ее первоначальный смысл является основой для формирования других значений. Среди моделей значения лексем наиболее эффективны анализ контекстов, концепции морфосемантического и ономасиологического поля, в которых показано, что многозначные слова имеют одинаковую форму и разные, но связанные значения. Таким образом, обусловлена взаимосвязь лексического значения и полисемии. В английском языке ее уровень более развит чем в русском. Анализ ситуации и контекста может дать словам и выражениям точное значение.

Исследование может быть полезно для всех интересующихся вопросами лексической семантики и лексикологии современного английского языка.

Ключевые слова: лексическое значение, лексема, английский язык, взаимосвязь, подход, полисемия

Для цитирования: Горохов А.А. Проблема взаимосвязи лексического значения слов и полисемии (на материале английского языка) // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 5. С. 146 – 154.

Поступила в редакцию: 22 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 мая 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

¹Gorokhov A.A.

¹Tobolsk Theological Seminary

The problem of the interrelation between the lexical meaning of words and polysemy (based on the English language)

Abstract: the article analyzes the problem of the relationship between lexical meanings and polysemy in English. In the course of the research, the features of approaches to determining the meaning and polysemy of lexemes are considered, the specifics of classification methods and the main models of lexical meanings are shown, and the conclusion is made about the relationship between the meanings of lexemes and their polysemy.

The author believes that a conceptual approach to lexical meaning, when were analyzed the formation of concepts, changes in meaning and motivation, is most important in the research of the problem of polysemy. The dominant meaning is the genetic characteristic of the meaning and the etymology of the lexeme, since its original meaning is the basis for the formation of other meanings. Among the models of lexemes meaning, the most effective are context analysis, the concepts of morphosemantic and onomasiological fields, which show that polysemous words have the same

form and different meanings which related. Thus, the relationship between lexical meaning and polysemy is determined. In English, its level is more developed than in Russian. Analyzing the situation and context can give words and phrases an accurate meaning.

The research may be useful for anyone interested in the issues of lexical semantics and lexicology of modern English.

Keywords: lexical meaning, lexeme, English, relationship, approach, polysemy

For citation: Gorokhov A.A. The problem of the interrelation between the lexical meaning of words and polysemy (based on the English language). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (5). P. 146 – 154.

The article was submitted: April 22, 2025; Approved after reviewing: May 03, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена важной ролью, которую выполняет правильное понимание значений слов, выражений и предложений в процессе речевого общения, достижения взаимопонимания между собеседниками, реализации коммуникации между различными культурами, где используется английский язык как инструментарий международного общения. Изучение полисемии английских слов актуализирует и ситуацию перевода с английского на русский и с русского на английский язык, в процессе чего приходится использовать трансформации лексического значения в формах его генерализации и конкретизации. Кроме того, изучение полисемии дает человеку возможность разноуровневого понимания смысла, способно сделать речь на иностранном языке более насыщенной и яркой.

Важным фактором появления реальной ситуации общения между говорящим / пишущим и слушающим / читающим собеседниками, принадлежащими к разным языкам и культурам, относятся способности к использованию той или иной лексемы в присущем ей значении и пониманию устного либо письменного сообщения. Однако, по мнению А.А. Мироновой, «в языкознании нет однозначного подхода к проблеме значения» [7, с. 27].

Как справедливо полагал Ф. де Соссюр, «являясь частью системы, лексическая единица надеяется не только значением, но и также со значением, определяющим положение лексического элемента по отношению к другим единицам языковой системы» [16, с. 116].

Вместе с тем, по мнению К. Паради, существуют пять вопросов, которые имеют ключевое значение для любой теории лексической семантики, претендующей на роль последовательной основы в рамках, которых лексические значения могут быть описаны и объяснены: во-первых, какова природа значения в языке, во-вторых, какова связь между словами и их значениями, в-третьих, как усваиваются и сохраняются значения слов, в-четвертых, как значения слов передаются и понимаются языком пользователи, в-пятых, как и почему меняются значения слов. Следует подчеркнуть, что ответы на эти пять вопросов составляют фундаментальные теоретические предположения и обязательства, лежащие в основе различных теорий лексической семантики, и формируют основу для их различных методологических выборов и определения лексического значения слова [28, с. 255].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования подходов к взаимосвязи лексических значений и развития полисемии в английском языке служат труды отечественных и зарубежных ученых Ю.А. Апресяна, И.В. Арнольд, Н.М. Вахтель, В.В. Елисеевой, И.М. Кобозевой, А.А. Мироновой, Н.В. Нетяго, М.В. Никитина, С.А. Песиной, З.А. Поповой, Е.А. Ряжских, Т.А. Светоносовой, Н. Ашера, М. Бреала, В. Галлесе, П. Герденфорса, М. Джонсона, Ж. Клейбера, Э. Кошериу, Д. Лакоффа, А. Мартине, К. Паради, Т. Притчарда, Д. Пустейновского, Ф. де Соссюра, Э. Трауготт, Г. Трудсдейла, С. Ульмана, И. Фалькум, Н. Хомского, Д. Штейнберга, Р. Экардта.

В процессе исследования использованы следующие методы: общенаучный метод анализа, синтеза, моделирования и систематизации теоретического материала, специальный описательный лингвистический метод, заключающийся в использовании приемов наблюдения, обобщения, сопоставлении вариантов видов лексического значения.

Результаты и обсуждения

Говоря об исследованиях в области анализа понимания лексического значения слов и выражений, следует обратиться к концепции С.А. Песиной, где выделены четыре основных подхода к определению лексического значения: относительный / реляционный, символический, концептуальный и распределительный.

Каждый из рассмотренных подходов имеет свои достоинства и недостатки [10, с. 125]. Необходимо остановиться на рассмотрении данных подходов подробнее.

Так, в рамках реляционного подхода лексические значение рассматривается как некая сеть взаимовлияющих внутриязыковых отношений. Одним из первых реляционных подходов была структуралистская парадигма Ф. де Соссюра, которая включила в себя двоякое понимания природы лексического значения. С одной стороны, его смысл реализуется как определенная взаимосвязь между звуковым образом и понятием. С другой, лексическое значение содержит в себе понятие ценности, лежащее в основе языка как системы. Позднее структуралистская концепция реляционного подхода была развита С. Ульманом в его смысловом треугольнике как один из основных принципов коммуникационного процесса, как модель реализации лексического значения между говорящим и слушателем [15, с. 267].

Наряду с этим в структуралистской концепции Э. Кошериу, которую он также развил в рамках реляционного подхода, содержится представление об изменении лексического значения. Его концепция позволяет понять различие между инновациями в использовании языка и возникшим изменением, ставшим элементом языковой системы, влияющим на другие лексические значения внутри системы [21, с. 25-40].

В целом, в рамках реляционного подхода понимается использование языка как источника изменения смысла. Однако его методологическая направленность была направлена на зависимость одного лексического значения от другого. Данный факт стал причиной, вследствие чего такие лексико-семантические отношения, как синонимия и антонимия, проанализированы как наиболее известные типы отношений, с которыми имеет дело структуралистская концепция.

Символический подход к определению лексического значения слова возник в генеративной лингвистике. Основатель данного направления науки Н. Хомский полагает, что «лексические значения представлены символами и обрабатываются посредством манипуляций с символами в соответствии с явными правилами. Содержание внутри лексического значения равняется убеждениям или мыслям, которые связаны друг с другом через логические отношения. В другом значении слов язык моделируется как строка символов, которые анализируются при вычислении в соответствии с набором грамматических правил» [20, с. 97]. Тем не менее, как правильно считает Р. Экардт «хотя интерпретация выражения лексического значения зависит от контекста, но способ манипулирования символами не зависит от среды, то есть от факторов, таких как коммуникативная ситуация, говорящие люди или тип дискурса» [22, с. 345]. Преимущество символического подхода состоит в том, что можно зафиксировать и описать общие или универсальные аспекты языка.

Концептуальный подход в изучении лексических значений, охватывает не только формализуемые, но все виды значений. В его рамках происходит исследование формирования понятий на основе пространственных структур, изменениях смысла и мотивации для полисемии, таких как метонимизация, метафоризация и конструктивизация [28, с. 250], [32, с. 315], которые представляют собой серьезные проблемы для реляционного и символического подходов. При использовании концептуального подхода исследователи анализируют динамические и пространственные структуры лексического значения, называемые в когнитивной лингвистике схемами изображений значения слова [24, с. 98-99], [29, с. 109], конфигурации и конструкции [28, с. 75] и концептуальные пространства внутри лексического значения [25, с. 56-67].

Распределительный подход является моделью семантической презентации лексического значения слова, которая основана на предположении, что лексическое значение зависит от контекста использования слов в различных прагматических ситуациях. Так, в рамках данного подхода части содержания слова могут быть охарактеризованы его контекстуальным представлением, определяемым как абстракция над языковыми контекстами, в которых встречается определенная лексема [29, с. 116-117]. Семантическое сходство лексических значений слова трактуется как зависимость от контекста, в котором они используются, то есть зависит от их контекстуальной презентации.

Как определенный пример следует привести концепцию Д. Пустейовского, где лексическое значение включает в себя систему из четырех уровней: «структура аргумента», «структура события», «qualia-структура называния» и «структура лексического наследования» [30, с. 455]. Наблюдения за способами сочетания разных значений слов, например, примеры словоупотребления, приводят к выводу, что не все значения слов одинаковы, но имеются качественные различия в структуре разных словарей. В целом, буквальное значение слова в речи обычно воспринимается как его содержание, которое презентируется на основе грамматических законов конкретного языка и является элементом общей семантической системы данного языкового словаря.

И.М. Кобозева выделила четыре параметра в типологии значений: 1) уровневая принадлежность означающего, 2) степень обобщенности значения, 3) характер передаваемой информации, 4) тип знаний, используемых для идентификации значения [5, с. 55]. В связи с проблемой лексического значения и много-

значности лексем наиболее важными являются типы значений, которые выделены по характеру передаваемой информации. Исследователь относит к ним денотативное (передаваемая информация о внеязыковой действительности), сигнifikативное (информация о том, как объект дискурса отражается в сознании говорящего), прагматическое (информация об аспектах коммуникативной ситуации), синтаксическое (информация об отношениях между выражениями в составе речевого отрезка) значения [5, с. 62-66].

Одной из основных следует считать классификацию лексических значений по способу их выражения и особенностям проявления. Далее следует отметить, что в рамках анализа лексического значения следует выделить два компонента: денотат и коннотацию [11, с. 211-215]. Оба компонента тесно связаны с процессом номинации.

Так, денотативное значение или денотат – это составная часть лексического значения, обозначающая понятие или предмет “liberality”, “dog”, “cat”, “car”, “book”, отражающая некоторые существенные признаки названного понятия. Как раз денотативное значение делает возможной коммуникацию, так как это, по существу, одно и то же значение для всех носителей языка.

Напротив, коннотативное значение или коннотация – это дополнительное значение, которое добавляется к денотативному значению слова. Оно служит для выражения всевозможных оценочных, эмоционально-экспрессивных, образно-прагматических обертонов.

Важную роль в появлении новых лексем играет и общественное развитие. М.В. Никитин полагал, что «язык наследует свой материал и структуру от предшествующих эпох, он должен выражать нечто постоянное изменчивое по составу и объему. Для этого он использует старый свой материал, подчиняя его новым задачам выражения, или вводит новые единицы» [9, с. 11].

Имеется классификация и по реализации лексического значения в языковой системе. На основе данного принципа лексические значения делятся на словарные и речевые. С одной стороны, словарные значения регистрируются в словарях, они являются наиболее частотными. С другой, – речевые значения раскрываются в устной речи, но редко встречаются в словарях.

Следует отметить, что, не смотря на свою разницу, все классификации раскрывают тот или иной аспект лексических значений. В целом, имеющиеся классификации показывают, что, хотя в их рамках отличаются количество типов лексических значений, принципы их выделения, что обуславливается различием исходных посылок, используемых при описании этого явления, но все классификации являются удобными инструментариями семантического анализа лексики и с их помощью мы изучаем значение лексем с разных сторон.

Лингвистические подходы различаются между собой в том, как они рассматривают семантическую структуру лексемы. Одной из наиболее значимых моделей лексико-семантического анализа значения слова в структуристской схеме является компонентный анализ. В рамках данной модели компоненты (семы), закодированные в значении лексической единицы, определены как отражающие основные свойства референтов. Данные свойства рассматриваются в компонентном анализе как необходимые и достаточные условия, и как предметные элементы, образующие лексическое значение.

Компонентный анализ определяет лексическое значение в качестве устойчивой и фиксированной структуры, вступающей в разные типы внутриязыковых отношений. С точки зрения Д. Лакоффа и М. Джонсона, «компонентный анализ рассматривается как часть объективистской парадигмы, описывающей значение структуры как логическую комбинацию компонентов, которые составляют примитивные блоки, из которых строятся сложные категории (семантические структуры)» [6, с. 157-184]. В общем, приверженцы компонентного анализа полагают, что семантическая структура может быть исчерпывающе описана в его рамках [17, с. 321, 18, с. 77].

В зарубежной лингвистике встречается и критика данной модели. Например, Ж. Клейбер утверждает, что «компоненты, соответствующие свойствам сущностей в реальном мире, не отражают никаких контекстуальных или синтагматических ограничений, накладываемых на лексические единицы и их значения. Другими словами, ничего в рамках компонентного анализа не указывает на характер контекстуальных или синтагматических конструкций, определяющих употребление лексической единицы» [26, с. 48].

А. Мартине также критически относился к компонентному анализу. Исследователь видел в нем модель, не имеющую основных черт того, как лексическое значение конструируется или истолковывается. С его точки зрения для глубокого анализа лексического значения необходимо знать все контексты в словах, какой лексический элемент может появиться [27, с. 42].

Исследователь полагал, что единственным способом описания смысла значения лексической единицы является анализ контекстов, то есть различные употребления лексических элементов. Согласно его взгляду «лексическое значение – это конкретная реализация лексической единицы в языковом употреблении».

ний» [27, с. 45]. В подтверждение своего утверждения исследователь опирается на примеры лексических элементов, относящихся к абстрактным областям, таким как демократия, любовь или правительство. Значение этих лексем не может быть изучено подобно значению существительных, относящихся к конкретным областям, таким как стул, собака или голова. Значения, относящиеся к абстрактным понятиям, следует «узнавать только через их использование, то есть через повторение лексических единиц в определенных контекстах» [27, с. 47-51].

Вместе с тем, морфосемантическое и ономасиологическое поля различаются по своей структуре. Так, оба поля организованы вокруг центральной лексемы, которая связана с другими лексемами словообразовательными и семантическими процессами (для морфосемантических полей) или их семантикой. Различие заключается в характере отношения между центральным элементом и остальными. В частности, в морфосемантическом поле центром будет лексема, являющаяся морфологической и семантической основой для всех словообразовательно-мотивированных лексем и их значений. Напротив, ядро ономасиологического поля – это лексема, наиболее часто употребляемая в разновидности смыслов, во многом соответствующих концептуальному фону поля. Например, в английском языке можно выделить следующие синонимические ряды, где доминантой ряда выступает лексема “love”: 1) “love” – “attachment” – “affection” – “devotion” – “liking” – “allegiance” – “amour” – “piety” – “fidelity” – “fondness” – “flirt” – “sympathy”; 2) “love” – “adoration” – “respect” – “worship” – “idolatry” – “adulation” – “veneration” – “reverence” – “cherishing” – “inclination”; 3) “love” – “passion” – “emotion” – “ardour” – “flame” – “ardency” – “lust” – “yearning” – “frenzy” – “mad for” – “infatuation” – “hankering” – “ecstasy” – “crush” – “fervor”.

Следует отметить, что модель ономасиологических полей является прекрасным примером корреляции между использованием языка и языковой системой, которая не может быть охвачена всеми моделями структуралистской парадигмы. Так, теория семантического поля Й. Трира считается доминирующей структуралистской моделью в контексте анализа лексического поля лексического значения слова [13, с. 145]. Тем не менее в рамках когнитивной лингвистики концепция Й. Трира об однородности поля часто критикуется современными исследователями, которые утверждают, что лучше анализировать лексические поля как неоднородные.

Наряду с этим, необходимо сказать, что концепции морфосемантического и ономасиологического полей хотя и разные, но все-таки параллельные понятия.

Кроме того, рассматривая понятие синтагмы в когнитивной перспективе, необходимо указать на значение лексических единиц в синтагматическом контексте на уровне предложения или высказывания, а также на значение синтагматических контекстов в интерпретации лексической единицы. В качестве конкретных примеров тем и их интерпретаций в когнитивной лингвистике использованы такие понятия как полисемия, омонимия, синонимия, гиперонимия и гипонимия и антонимия, а также отношения, которые они могут образовать из-за контекстуальных факторов на синтагматическом уровне. Вместе с тем, как и значения вообще, относительные варианты рассматриваются как интерпретации значений и, следовательно, должны быть сгруппированы в три основных вида. Во-первых, полисемы, которые представляют собой лексические единицы, имеющие одинаковую форму, вызывающие разные, но связанные значения в их синтагматических строениях. Во-вторых, омонимы, имеющие ту же форму, но при этом их значения совершенно не связаны. В-третьих, синонимы, которые имеют разную форму, но их значения похожи в некоторой степени. В свою очередь, гиперонимы и гипонимы не имеют общих форм, но имеют родственные связи, значения на разных уровнях общности. В-четвертых, антонимы, которые имеют разную форму и противоположное значение.

Далее следует сказать, что теоретические семантические модели на современном этапе развития лингвистической науки основываются на экстерналистском подходе, который идентифицирует определенное лексическое значение [31, с. 215].

Наряду с этим, определенное или постоянное значение слова – это такое значение, которое имеет лексему как тип, в то время как понятие встречающегося значения применяется к определенным токенам данного типа лексемы. В целом типы слов имеют значение и поэтому имеет смысл говорить о лексическом значении слова. Следует выделить три модели лексического значения слова, то есть значение лексических слов имеют постоянное значение слова и его употребительное значение: 1) буквализм, когда каждый тип слова имеет буквальное, денотативное значение; 2) постоянное значение слова не доопределено по отношению к его существующему значению; встречающееся значение слова является лишь частью постоянного значения слова [1, с. 345, 3, с. 25, 4, с. 159].

Итак, чтобы охарактеризовать семантику лексического значения слова нужно не только показать конструкцию его значения, но и описать общую ролевую парадигму, представить общую семантику лексического фонда языка.

Следует отметить, что существующие подходы к определению полисемантичности лексем в английском языке также отличаются вариативностью. Так, полисемия или многозначность является свойством лексем иметь несколько значений, кроме того «все значения в многозначном слове имеют какую-либо общую сему, связанны между собой, образуя сложное семантическое единство, которое называется семантической структурой слова» [8, с. 19]. Впервые термин полисемия появился у М. Бреала [19, с. 57]. В явлении многозначности отражается принцип экономии формальных средств при передаче максимального смыслового объема. Существование данного явления обусловлено «результатом переосмыслиния слова, переноса наименования с одного предмета, явления, признака на другой на основе их сходства или различных ассоциаций» [22, с. 12].

Полисемия бывает грамматической и лексической. В нашем исследовании затронут вопрос лексической полисемии в связи с лексическими значениями. Лексическая полисемия представляет собой «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» [14, с. 48]. С точки зрения И.В. Арнольд, полисемия «получила в английской лексике даже большее развитие, чем в русской вследствие обилия в ней односложных корневых слов» [2, с. 58].

Кроме того, совокупность всех лексико-семантических вариантов определяет семантическую структуру. Например, лексема “ship”: 1) “a large boat that carries people or goods by sea”; 2) “to send or transport sb / sth by ship or by another means of transport”; 3) “to be available to be bought”; 4) “to make sth available to be bought”; 5) “to have water coming in over the sides”; 6) “ship sb off (disapproving) to send sb to a place where they will stay”.

Тем не менее, как правильно отметила И.В. Арнольд: «ситуация и контекст, т.е. словесное окружение, в котором употребляется слово, всякий раз снимают полисемию и придают слову точное значение» [2, с. 59]. В качестве примера приведем лексему house: “The gallery houses about 800 works of modern art”; “During the ‘90s, house ceased to be a cutting-edge music”.

С другой стороны, многозначность объясняет неоднозначные лексемы, которые, помимо одной и той же орфографии, и фонологии имеют некоторую семантическую связь, в других лексемах, разные смыслы которых семантически связаны. Например, лексема “love” является полисемантическим словом, поскольку оно включает в себя несколько различных значений.

Полисемантическая лексема лучше всего определяется как слово или фраза, несущая несколько различных значений. Различные формы многозначной фразы должны иметь одну общую форму. Например, английское существительное “area”, имеет целый ряд различных значений, но сочетаемостью с другими лексемами определяется то в каком из лексических значений выступает слово: “the local area”, “a wide area”, “surrounding area”, “a blank area”, “growth area”.

Исследователь А. Висенте подчеркнул важность семантических подходов к полисемии, выделил аспект понимания многозначности слов из семантической парадигмы [33, с. 16].

Наряду с этим И. Фалькум также рассматривает полисемию как семантическое явление, которое возникает, когда одно конкретное лексическое значение передает больше различных значений, как они связаны друг с другом или несколькими связанными смыслами. Например, “catch a rabbit / order a rabbit”, “lose your wallet / lose a relative” [23, с. 3].

Ей удалось разработать прагматическое описание для полисемии, основанное на теории релевантности Д. Спербера и Д. Уилсона, поскольку в ходе анализа лексем выяснилось, что значения слов должны состоять из сложного комплекса для определения смысловых отношений, включенных в полисемию и ее следует рассматривать в основном как коммуникативное явление, которое возникло в результате кодированной лексической концепции и плотно определяют намерения собеседника и обычно обнаруживались в прагматической потенциальной способности людей [23, с. 147].

Реализация значения лексемы осуществляется в широком контексте или ситуации. Контекст определяет конкретное значение многозначной лексемы, она может при определенных условиях создавать семантическую диффузию, сочетаемость отдельных лексических значений. В зависимости от лексического окружения (контекста, ситуации) лексема трансформируется в различные аспекты присущей ей семантики, где те или иные значения продолжают присутствовать в употреблении слова, что свидетельствует о данных заменах.

Совокупность лексических значений полисемантического слова всегда характеризуется определенной прагматической ситуацией. Это выявляется, перераспределением значений лексемы, то есть изменением ее семантической структуры. Полисемантические лексемы представляют собой лексические единицы, имеющие одинаковую форму. В них выявляются разные, но связанные значения в их синтагматических строках. Многозначное слово имеет различные, но связанные значения.

Выводы

В современной лингвистике нет однозначного подхода к проблеме значения у исследователей. В процессе анализа лексем и выражений принято выделять четыре подхода к определению лексического значения: реляционный, символический, концептуальный и распределительный. Тем не менее каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

Так, достоинством реляционного подхода является понимание лексических значений как смысловых источников, которые могут изменяться, находятся в определенной зависимости друг от друга. Символический же подход, служа для описаний языковых универсалий, расширяет границы изучения и понимания значений лексем и выражений. В рамках изучения полисемии наиболее важен концептуальный подход, поскольку он рассматривает формирование понятий и изменения смысла и мотивации для многозначности. Распределительный подход показывает, что лексическое значение зависит от контекста использования слов в различных pragматических ситуациях, семантическое сходство лексических значений слова трактуется в его рамках как зависимость от контекста.

Различные способы классификации лексических значений слова (по способу выражения, способу номинации значения, частоте использования значения, генетической характеристике значения, реализации лексического значения) имеют свою специфику. Все способы классификации являются важными инструментариями семантического анализа лексики и с их помощью комплексно анализируется значение слов и выражений в английском языке в целом и с разных сторон. Значение лексемы включает в себя два компонента, с одной стороны, понятийное ядро, а с другой, – pragматические коннотации. Ключевую роль в понимании лексического значения выполняют денотат, выражающий понятийное содержание лексемы, именующий объекты действительности, о которых идет речь. Коннотативный или pragматический элемент значения дополняет денотативное содержание лексемы и придает словам и выражениям экспрессивную функцию. Доминирующее значение имеет генетическая характеристика значения лексемы, особенно этимологическое значение, поскольку, именно, первоначальный смысл лексемы служит основой для производных.

К основным моделям лексического значения относится компонентный анализ, в рамках которого компоненты, закодированные в значении той или иной лексической единицы отражают основные свойства референтов, но в этой модели не учтены лексические контексты, а это особенно актуально по отношению к словам, выражающим абстрактные понятия. Между тем более продуктивными следует считать модели анализа контекстов, морфосемантического и ономасиологического поля, с точки зрения которых полисемантические лексемы, представляют собой лексические единицы, имеющие одинаковую форму, разные, но связанные значения. Таким образом, следует сказать о том, что существует взаимосвязь между значением лексем и их многозначностью.

Следует подчеркнуть, что подходы к определению многозначности слов также отличаются вариативностью. Английские лексемы отличает более высокий уровень развития полисемии чем в русском языке. Тем не менее анализ ситуации и контекста может устранить проблему многозначности и придать словам и выражениям точное значение.

Список источников

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1. 568 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие: 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
3. Вахтель Н.М. Прагмалингвистика в таблицах и схемах: учебное пособие. Воронеж, 2006. 31 с.
4. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка. СПб.: СПбГУ, 2003. 259 с.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: ЛЕНАНД, 2016. 352 с.
6. Лакоф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387 – 415.
7. Миронова А.А. Семантика и семасиология в современной научной парадигме: учебно-практическое пособие. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. 96 с.
8. Нетяго Н.В., Дюзенли М.В. Лексикология современного русского языка: Краткий курс для иностранных учащихся: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 100 с.
9. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии. Владимир: Владимирский государственный педагогический институт им. П.И. Лебедева-Полянского, 1974. 221 с.

10. Песина С.А. Полисимия в когнитивном аспекте: монография. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 325 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. 2007. 315 с.
12. Ряжских Е.А. Современный русский язык: лексикология: учебное пособие. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. 120 с.
13. Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО: сборник научных трудов / отв. ред. Г.И. Гладков. М.: МГИМО-Университет, 2007. № 27 (42). 203 с.
14. Семенова Е.В., Немчинова Н.В. Лексикология английского языка: 2-е изд., испр. и доп. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2019. 152 с.
15. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250 – 299.
16. Соссюр Фердинанд де Курс. Общая лингвистика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.
17. Asher N. Lexical Meaning in Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 332 p.
18. Asher N. Types, meanings and coercions in lexical semantics Lingua. 2015. No. 157. P. 66 – 82.
19. Bréal M. Semantics: Studies in the Science of Meaning. London: William Heinemann, 1900. 444 p.
20. Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 230 p.
21. Coseriu E. Structural semantics and “cognitive” semantics. Logos and Language. 2000. Vol. 1. No. 1. P. 19 – 42.
22. Eckardt R. Meaning change in grammaticalization: An inquiry into semantic reanalysis. Oxford: Oxford University Press, 2006. 445 p.
23. Falkum I.L. The how and why of polysemy: A pragmatic account. Lingua. 2015. No. 157. P. 83 – 99.
24. Gallese V., Lakoff G. The Brain’s Concepts: The Role of the Sensory-Motor System in Conceptual Structure. Cognitive Neuropsychology. 2005. No. 21. P. 1 – 26.
25. Gärdenfors P. The geometry of meaning: semantics based on conceptual spaces. Cambridge: MIT Press, 2014. 343 p.
26. Kleiber G. Le mot “ire” en ancien français (XI-XII siècles) Essai d’analyse sémantique. Paris: Klincksieck, 1978. 149 p.
27. Martinet André Reflexions sur la signification. La linguistique Sens et signification. 1989. Vol. 25. P. 43 – 51.
28. Paradis C. Where does metonymy stop? Senses, facets, and active zones. Metaphor and Symbol. 2004. No. 19. P. 245 – 264.
29. Pritchard T. Knowing the Meaning of a Word: Shared Psychological States and the Determination of Extensions. Mind and Language. 2017. No. 32. P. 245 – 264.
30. Pustejovsky J. The Generative Lexicon. Massachusetts: The MIT Press, 1995. 298 p.
31. Steinberg D. Psycholinguistics: Language, Mind and World. London: Routledge, 2001. 464 p.
32. Traugott E., Trousdale G. Constructionalization and Constructional Changes. Oxford: Oxford University Press, 2013. 304 p.
33. Vicente A. Polysemy: Current perspectives and approaches. Lingua. 2015. No. 157. P. 1 – 16.

References

1. Apresyan Yu.D. Studies in semantics and lexicography. Paradigmatics. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2009. Vol. 1. 568 p.
2. Arnold I.V. Lexicology of modern English: textbook: 2nd ed., revised. Moscow: FLINTA: Science, 2012. 376 p.
3. Vakhtel N.M. Pragmalinguistics in tables and diagrams: textbook. Voronezh, 2006. 31 p.
4. Eliseeva V.V. Lexicology of modern English. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2003. 259 p.
5. Kobozeva I.M. Linguistic semantics. Moscow: LENAND, 2016. 352 p.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Theory of Metaphor. Moscow: Progress, 1990. P. 387 – 415.
7. Mironova A.A. Semantics and Semantics in the Modern Scientific Paradigm: A Study-Practical Manual. Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, 2021. 96 p.
8. Netyago N.V., Dyuzenli M.V. Lexicology of the Modern Russian Language: A Brief Course for Foreign Students: A Study-Method. Manual. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2016. 100 p.
9. Nikitin M.V. Lexical Meaning in a Word and Phrase. Special Course on General and English Lexicology. Vladimir: Vladimir State Pedagogical Institute named after P.I. Lebedeva-Polyansky, 1974. 221 p.

10. Pesina S.A. *Polysimia in the cognitive aspect*: monograph. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2005. 325 p.
11. Popova Z.D., Sternin I.A. *Cognitive linguistics*. 2007. 315 p.
12. Ryazhskikh E.A. *Modern Russian language: lexicology*: textbook. Voronezh: Faculty of Journalism, Voronezh State University, 2016. 120 p.
13. Svetonosova T.A. *Cognitive linguistics and linguacultural studies: features and differences*. Philological sciences at MGIMO: collection of scientific papers / ed. G.I. Gladkov. M.: MGIMO-University, 2007. No. 27 (42). 203 p.
14. Semenova E.V., Nemchinova N.V. *Lexicology of the English language*: 2nd ed., corrected. and add. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2019. 152 p.
15. Ulman S. *Semantic universals. New in foreign linguistics*. M.: Progress, 1970. Iss. 5. P. 250 – 299.
16. Saussure Ferdinand de Course. *General linguistics*. M.: Editorial URSS, 2004. 416 p.
17. Asher N. *Lexical Meaning in Context*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 332 p.
18. Asher N. *Types, meanings and coercions in lexical semantics Lingua*. 2015. No. 157. P. 66 – 82.
19. Bréal M. *Semantics: Studies in the Science of Meaning*. London: William Heinemann, 1900. 444 p.
20. Chomsky N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 230 p.
21. Coseriu E. *Structural semantics and “cognitive” semantics*. Logos and Language. 2000. Vol. 1. No. 1. P. 19 – 42.
22. Eckardt R. *Meaning change in grammaticalization: An inquiry into semantic reanalysis*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 445 p.
23. Falkum I.L. *The how and why of polysemy: A pragmatic account*. Lingua. 2015. No. 157. P. 83 – 99.
24. Gallese V., Lakoff G. *The Brain’s Concepts: The Role of the Sensory-Motor System in Conceptual Structure*. Cognitive Neuropsychology. 2005. No. 21. P. 1 – 26.
25. Gärdenfors P. *The geometry of meaning: semantics based on conceptual spaces*. Cambridge: MIT Press, 2014. 343 p.
26. Kleiber G. *Le mot “ire” en ancien français (XI-XII siècles) Essai d’analyse sémantique*. Paris: Klincksieck, 1978. 149 p.
27. Martinet André *Reflexions sur la signification. La linguistique Sens et signification*. 1989. Vol. 25. P. 43 – 51.
28. Paradis C. *Where does metonymy stop? Senses, faces, and active zones*. Metaphor and Symbol. 2004. No. 19. P. 245 – 264.
29. Pritchard T. *Knowing the Meaning of a Word: Shared Psychological States and the Determination of Extensions*. Mind and Language. 2017. No. 32. P. 245 – 264.
30. Pustejovsky J. *The Generative Lexicon*. Massachusetts: The MIT Press, 1995. 298 p.
31. Steinberg D. *Psycholinguistics: Language, Mind and World*. London: Routledge, 2001. 464 p.
32. Traugott E., Trousdale G. *Constructionalization and Constructional Changes*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 304 p.
33. Vicente A. *Polysemy: Current perspectives and approaches*. Lingua. 2015. No. 157. P. 1 – 16.

Информация об авторах

Горохов А.А., кандидат исторических наук, доцент, кафедра библеистики и лингвистических дисциплин, Тобольская духовная семинария, warlaam_gorochow@mail.ru